

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Алексеева Татьяна Сергеевна

Изображение человека как предмет преступления

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – ***Филиппов Павел Александрович,***
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – ***Шарапов Роман Дмитриевич,***
доктор юридических наук, профессор,
«Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской
Федерации», кафедра управления
следственной деятельности (Высшие
академические курсы), профессор;
Ефремова Марина Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
«Российский государственный
университет правосудия имени В.М.
Лебедева», Казанский филиал, кафедра
уголовно-правовых дисциплин, заведующий;
Русскевич Евгений Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
«Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного
права, профессор.

Защита диссертации состоится «24» марта 2026 г. в 14 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.051.2 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва,
Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический
факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3776>.

Автореферат разослан «__» февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В. Степанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

предопределена многогранным значением изображения человека в современной культуре. С позиции философии предшествующее столетие характеризовалось т.н. «визуальным поворотом»: переосмыслением значения текста по сравнению с изображениями, новым подходом к искусству и художественным практикам¹. Визуальные образы, в том числе изображения человека, помещены в объемный пласт общественных отношений, связанных с моралью и нравственностью, культурой визуализации человека с позиций человеческого достоинства. Этические представления в данной сфере отражаются в правовом регулировании треш-стримов (за их блокировку в России, по данным ВЦИОМ, еще в 2021 году выступали более 85 % опрошенных)², действий с порнографическими изображениями, а равно действий, которые могут быть допустимы с точки зрения чувств верующих.

В то же время изображение человека связано не только с абстрактным образом человека, но и с правовым статусом личности, в первую очередь с конституционным правом на неприкосновенность частной жизни. Уязвимость данного права для нарушений повышается в связи с интенсивным развитием информационных технологий, все большим переходом межличностного общения в киберпространство³, увеличением способов изготовить достоверное изображение человека (подтверждение тому – генеративно-состязательные сети, специально разработанные для

¹ Воеводина Л.Н. Визуальный поворот и новые культурные практики // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 3 (113). С. 100.

² Публикация на сайте «ВЦИОМ Новости» от 22.12.2021, «Треш-стримы» в интернете и как с ними бороться // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tresh-strimy-v-internete-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 25.05.2025).

³ Среди пользователей в возрасте от 16 до 34 лет социальное взаимодействие – первопричина для пользования сетью «Интернет», тогда как для пользователей старше 55 лет основные поводы для подключения к сети – поиск информации; общение только на третьей позиции среди причин. Digital 2025: Global Overview Report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 27.05.2025).

повышения качества генерируемых изображений)⁴. Психологические, криминологические исследования посвящены последствиям использования интимного облика человека. Хотя такие последствия разнообразны, для большинства потерпевших (по разным данным, от 60 до 70 %) характерно преобладание негативных эмоций: стыда, унижения, беспокойства, депрессии⁵. Появляется все больше мер противодействия распространению определенных фотографий: в частности, существуют специальные платформы, которые помогают технически удалить изображения из сети «Интернет»⁶.

Изображение человека является не только компонентом конституционного права, но и объектом отраслевого регулирования: и Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ)⁷, и Федеральным законом «О персональных данных» (далее – ФЗ о персональных данных)⁸. При этом противодействие незаконным действиям с изображениями человека осуществляется в том числе уголовно-правовыми средствами. Например, еще десятилетие назад С.В. Баринов обращал внимание на то, что «достаточно часто предметом преступного посягательства [имеется в виду преступного нарушения неприкосновенности частной жизни, предусмотренного ст. 137

⁴ Такой подход к машинному обучению предполагает параллельную работу двух нейронных сетей, одна из которых, сеть-дискриминатор, выступает в роли «человека»; ее задача – определить, подлинное изображение или нет. В результате данного процесса обучения сеть-генератор должна создать настолько реалистичное изображение, чтобы сеть-дискриминатор не смогла распознать его природу. См. подробнее: Pan Z., Yu W., Yi X., Khan A., Yuan F. and Zheng Y. Recent Progress on Generative Adversarial Networks (GANs): A Survey // IEEE Access. 2019. Vol. 7. Pp. 36322-36333. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8667290> (дата обращения: 30.05.2025).

⁵ См. подробнее о проведенных исследованиях: Umbach R., Henry N., Beard G. Prevalence and Impacts of Image-Based Sexual Abuse Victimization: A Multinational Study // CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25). April 26-May 1, 2025, Yokohama, Japan. ACM, New York, NY, USA, 20 pages. URL: <https://doi.org/10.1145/3706598.3713545> (дата обращения: 30.05.2025).

⁶ Например, для фотографий и видео, сделанных до достижения 18 лет, существует такой сервис: URL: <https://takeitdown.ncmec.org/> (дата обращения: 25.05.2025).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 08.08.2024.

⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024, с изм. и доп.) // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

Уголовного кодекса РФ⁹] становятся изображения, причем 69 % из них составляют фотографии, а 31 % – видеозаписи»¹⁰. Увеличивается количество осужденных за нарушение неприкосновенности частной жизни: по ч. 1 ст. 137 УК РФ число осужденных по основной статье в 2016 году – 58 человек¹¹, в 2020 году – 163 человека¹², в 2024 году – 235 человек¹³. В то же время применяются нормы об ответственности за оборот порнографических материалов, клевету и другие преступления, в которых изображение может выступать признаком состава: в 2024 году по ст. 128¹ УК РФ осуждено 55 человек, по ст. 148 УК РФ – 33 человека, по ст. 242 УК РФ – 398 человек, по ст. 272 УК РФ – 267 человек¹⁴.

Актуальность темы подтверждается не только сложностями, возникающими при применении действующих уголовно-правовых норм, но и непрерывным совершенствованием законодательства и правоприменительных подходов. Приняты постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод¹⁵, компьютерных преступлениях¹⁶. Развитие

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

¹⁰ Баринов С.В. Преступные нарушения неприкосновенности частной жизни: особенности выявления и расследования: учебное пособие. Ульяновск, 2016. С. 66–67.

¹¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 2016 год, по форме 10-а // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 01.06.2025).

¹² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 2020 год, по форме 10-а // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 01.06.2025).

¹³ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 2024 год, по форме 10-а // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁴ Там же. Приведены только числа осужденных по основной статье, с учетом статистики по всем частям каждой названной статьи.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

новых технологий и появление связанных с ними общественно опасных явлений порождают законодательные инициативы, направленные на противодействие дипфейкам¹⁷, треш-стримам¹⁸, незаконному использованию персональных данных¹⁹. Такие технологии, как генеративный искусственный интеллект, постепенно становится объектом правового регулирования в разных странах; поскольку данные технологии являются приоритетным направлением экономического развития в России, вопрос защиты от их неправомерного использования также предстоит решать в ближайшем будущем. В данной области разумно ожидать предложений о внесении изменений в действующее законодательство, в том числе уголовное, а для такого регулирования актуальна и необходима соответствующая научная база.

Степень разработанности темы характеризуется тем, что на диссертационном и монографическом уровне не проводилось исследований, посвященных изображению человека как предмету преступления. В то же время в литературе рассмотрены и разрешены многие вопросы, связанные с проблемами уголовной ответственности за преступления, предметом которых может выступать изображение человека: против личности, общественной нравственности, в сфере компьютерной информации.

Преступления против личности, предметом которых может быть изображение человека, рассматривались еще в дореволюционной и советской литературе: в дореволюционный период – в работах Н.А. Неклюдова, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, в советский период – в работах А.А.

¹⁶ Постановление Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // Российская газета. № 294. 28.12.2022.

¹⁷ Материалы к законопроекту № 718538-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8> (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁸ Материалы к законопроекту № 506240-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8> (дата обращения: 26.04.2025).

¹⁹ Материалы к законопроекту № 502113-8. URL: www.sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8 (дата обращения: 14.04.2025).

Жижиленко, Н.Д. Дурманова. Современные доктринальные исследования уголовно-правовой защиты личной и семейной тайн и клеветы представлены работами А.А. Арямова и В.С. Пономаренко, С.В. Барина, Л.А. Букалериной, Б.Н. Кадникова, А.Г. Кибальника, А.Н. Красикова, В.А. Новикова, Т.Н. Нуркаевой, К.О. Папеевой, С.М. Паршина, Н.И. Пикурова, А.В. Серебренниковой, М.А. Филатовой, Е.Е. Чередниченко. Преступлениям против общественной нравственности посвящены труды Ю.М. Антоняна, М.М. Зазиной, Р.Б. Осокина, Р.Д. Шарапова, П.А. Филиппова. Отдельно следует отметить диссертации по защите персональных данных – Е.В. Хохловой, по компьютерным преступлениям и информационной безопасности – М.А. Ефремовой, Д.В. Пучкова, Е.А. Рускевича.

Различные правовые режимы информации исследовались на уровне диссертаций Балашкиной И.В., Николаевой А.А., Спиридоновой О.Е., Терещенко Л.К., Хуаде А.Х., Чупровой А.Ю., Яшковым С.А.

Важные аспекты темы (уголовно-правовая защита отношений в сфере персональных данных, причинение психологического вреда, регулирование треш-стримов, терминология действий с изображениями человека и др.) отражены в научных статьях: в частности, исследованиях И.С. Алихаджиевой, К.А. Барышевой, А.А. Бимбинова, А.М. Возняка, Ю.В. Грачевой и С.В. Маликова, В.О. Калятина, В.Н. Куфлевой и А.И. Литовченко, Е.А. Капитоновой, О.С. Капинус, З.А. Незнамовой, В.С. Соловьева.

В зарубежных странах разработаны такие аспекты темы, как защита личности от использования дипфейков, защита личности от психологического вреда, баланс конституционного права на защиту частной жизни и свободы слова, что нашло отражение в трудах Дж.М. Бланке, К. МкГлинн, Т. Крофтса, М. Гудсмит Самариттер, Д.К. Ситрона, Д.Дж. Солова, Н. Морехам, Л.М. Экерт и др.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением уголовно-правовых

норм об ответственности за преступления, предметом которых является изображение человека.

Предмет исследования – положения уголовного закона (преимущественно нормы об ответственности за преступления против личности и против общественной нравственности); неуголовного законодательства (гражданского, информационного, о персональных данных); акты международного и наднационального уровня, связанные с защитой фундаментальных прав и свобод; решения высших судов, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, решения судов общей юрисдикции по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, научные публикации. Для исследования отдельных вопросов предмет включает также недействующие нормативные правовые акты и правоприменительную практику по ним, а равно нормативные правовые акты, решения судов, научные публикации в зарубежных странах.

Целью диссертационного исследования является достижение научного результата в виде теоретико-обоснованных выводов по установлению и реализации уголовной ответственности за преступления, предметом в которых выступает изображение человека.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- сформулировать определение изображения человека для целей уголовного права;
- соотнести понятие изображения человека с понятиями информации, материалов, персональных данных, определить, какие правовые режимы могут быть распространены на изображение человека;
- с учетом выбранного определения предмета преступления охарактеризовать преступления, в которых изображение является предметом;
- разработать уголовно-правовую типологию изображений с учетом законодательства, правоприменительной практики и доктрины: выделить основания типологии и охарактеризовать типы;

- в рамках разработанной типологии выявить квалификационные проблемы, а именно сложности при разграничении и пересечении типов изображений человека и связанные с этим вопросы конкуренции уголовно-правовых норм;

- конкретизировать, какими особенностями наделены действия с изображениями человека по сравнению с действиями с другой информацией;

- разработать отдельные направления совершенствования как норм об уголовной ответственности за общественно опасные действия с различными типами изображений человека, так и практики их применения.

Методология исследования основана на диалектическом подходе и предполагала использование общенаучных и частно-научных методов. Общенаучные методы включали методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, необходимые для построения классификаций и типологий, описания признаков. Для оценки квалификационных проблем, помимо непосредственно обращения к исследованию правоприменительной практики, применялись методы абстрагирования и идеализации, создавались упрощенные или идеальные модели поведения индивида, важные с точки зрения уголовно-правовых отношений. Частно-научные методы включали сравнительно- и историко-правовой: например, историко-правовой метод был необходим для описания позорящих изображений и оценки значения этапа становления права на изображение (пар. 2.2), а сравнительный метод использовался для разных целей, в частности для выработки определения интимных изображений (пар. 2.1), решения вопросов квалификации собирания изображений (пар. 3.1). Для оценки механизма уголовно-правовой защиты частной жизни в стране романо-германской правовой семьи, к которой относится и Россия, исследовалась правовая система Испании, в уголовном законе которой нашли отражение конкретизированные способы посягательства на тайну частной жизни; отдельное внимание уделено термину «интимные изображения». Признак «интимный» существует в

России в правоприменительной практике, в Испании – непосредственно в уголовном законодательстве (см. пар. 2.1).

Некоторые другие иллюстрации были порождены необходимостью обобщить актуальные теории опасности порнографических материалов – в этом отношении представляют большой интерес исследования, проводимые в США, т.к. они построены на анализе опасности с учетом широко толкуемой Первой поправки к Конституции США о защите свободы выражения мнений (см. пар. 2.1).

Часть аналитического материала была получена из иностранных источников на основе авторского перевода с английского и испанского языков.

Теоретическая основа исследования представлена несколькими компонентами. Во-первых, – *подходами к определению предмета преступления*, отраженными в работах Н.И. Коржанского, Б.С. Никифорова, В.Я. Тация (подход, предлагаемый В.Я. Тацием, воспринят в работе как основополагающий). Во-вторых, – *теорией квалификации*, на основе работ В.Н. Кудрявцева и Н.Ф. Кузнецовой (в части конкуренции уголовно-правовых норм, квалификации преступления-способа), П.С. Яни (в части аналогии толкования уголовного закона, единообразия уголовно-правовой терминологии). В-третьих, – *исследованиями Особенной части: преступлений против чести и достоинства, неприкосновенности частной жизни, общественной нравственности*. В-четвертых, – *классическими разработками понятия права на неприкосновенность частной жизни* (Л.О. Красавчиковой, М.Н. Малеиной, Е.А. Флейшиц), *а равно доктринальными ретроспективными истоками права на изображение* в дореволюционной России (А.В. Завадского).

При этом не менее важным компонентом теоретической основы являются также те *способы решения новых для права проблем*, которые предлагаются в актуальных уголовно-правовых исследованиях. Имеются в виду те исследования, которые нацелены на выявление пробельности

уголовного закона, доктринальное конструирование уголовно-правовых норм. Например, совершенствованию уголовно-правовой защиты потерпевших от действий с их изображениями посвящает практически все свои труды британская исследователь К. МкГлинн: в фокусе ее внимания – особые формы сексуального насилия, оборот порнографии, нарушения частной жизни, если они связаны с изображениями; она же участвует в разработке законодательства Англии и Уэльса с целью противодействия дипфейкам. Из других зарубежных авторов, чьи подходы оказались полезными для формирования теоретической основы исследования, можно особо отметить Т. Крофтса, Д.К. Ситрона (по уголовному праву), Д.Дж. Солова и Н. Морехам (по частной жизни), Л.М. Экерт (по порнографии).

Эмпирическую базу исследования сформировали:

- девять решений Конституционного Суда РФ, принятых в 2003–2024 гг., по делам о проверке конституционности уголовно-правовых норм и по обеспечению защиты различных видов тайны;
- девять постановлений Пленума Верховного Суда РФ, четыре определения судебных коллегий Верховного Суда РФ и один обзор по отдельным вопросам судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ (2005–2024 гг.);
- 36 решений кассационных судов общей юрисдикции по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях (2020–2025 гг.);
- 100 решений иных судов РФ по уголовным, гражданским делам, делам об административных правонарушениях (2010–2025 гг.).

Эмпирической основой исследования также являются данные судебной статистики (отчеты о числе осужденных за 2016 г., 2020 г., 2024 г.), материалы к шести законопроектам (тексты, пояснительные записки, официальные отзывы и стенограмма заседаний Государственной Думы Федерального Собрания РФ).

Нормативную базу составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также неуголовное законодательство: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 29.10.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и др. В работе использованы правовые акты, действующие в наднациональном правовом порядке Европейского Союза и зарубежных странах (Испании, Узбекистане).

Научная новизна диссертации заключается в комплексе новых научных знаний о предмете преступления в виде изображения человека. Совокупность новых научных знаний представляет собою вклад в теорию уголовного права в рамках научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: в учение о преступлении, Особенную часть уголовного права, теорию квалификации преступлений.

Новизной обладают следующие результаты исследования:

- признаки изображения человека как предмета преступления и толкование соотношения данного понятия с понятиями информации и материалов;
- выводы, в каких случаях изображение человека составляет тайну или представляет собой персональные данные, с учетом правовых режимов информации в конституционном и гражданском праве;
- авторская типология изображений человека для целей уголовного права;
- правила квалификации преступлений по конкурирующим уголовно-правовым нормам, закрепленным в ст. 137 и 272¹ УК РФ, ст. 137 и 138 УК РФ, ст. 137 и 242 УК РФ, ст. 137 и 285 УК РФ.

Научной новизной также обладают следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Для целей применения уголовно-правовых норм принципиальное значение имеют следующие характеристики изображения человека: во-первых, изображение человека – это его зафиксированный внешний облик; во-вторых, изображение человека представляет собой информацию. Фиксация облика может быть произведена любыми средствами: предметами преступления являются фотографии, видеозаписи, картины, карикатуры и пр. Вследствие отнесения изображений человека к информации к ним применимы любые уголовно-правовые запреты действий с информацией.

Вопрос о том, реальный ли человек изображен, важен для определенных преступлений, что предопределяется свойствами изображения человека как предмета преступления и его включением в подсистему объекта преступления. Изображения реально существующего человека являются частью общественных отношений по охране тайн, персональных данных, чести и достоинства. Однако изображение человека также способно передавать обобщенный образ человека, в том числе не соответствующий представлениям о человеческом достоинстве. В таком случае не имеет значения, реальное ли лицо изображено.

2. Защита личного неимущественного права на изображение осуществляется в том числе посредством уголовно-правовых норм об ответственности за нарушения неприкосновенности частной жизни, посягательства на честь и достоинство. В отношениях по защите права на изображение само изображение человека – объект права, а в системе состава преступления – предмет.

Однако изображение человека не всегда связано с правовым статусом личности. В таких преступлениях, как оскорбление чувств верующих, незаконный оборот порнографических материалов, возбуждение ненависти или вражды, изображения человека содержат информацию, которая не соответствует обобщенному восприятию человека, его роли в межличностных отношениях, определенных социальных институтах. Обобщенный человеческий образ, представленный в указанных

изображениях, рассогласован с представлениями о человеческом достоинстве.

3. Изображение человека может быть отнесено к персональным данным как предмету преступления, предусмотренного ст. 272¹ УК РФ, если оно размещено в базе персональных данных наряду с иными сведениями (например, паспортными данными). Такое ограничение позволяет избежать нежелательной для уголовного права неопределенности в толковании понятия персональных данных: в частности, требования идентификации личности на их основе.

4. Типологизация изображений человека необходима для выявления разницы между отдельными, но частично пересекающимися, типами, что является предпосылкой верной квалификации преступных деяний. В работе предлагается четыре типологии, две из которых выделены на основании содержания изображений. Во-первых, с учетом культурно-ориентированных особенностей изображения человека могут быть интимными, эротическими или порнографическими. Во-вторых, по юридическому критерию, а именно наличию в изображении сцен насилия, выделяются изображения человека, содержащие и не содержащие сцен насилия. В-третьих, в работе предложен критерий причинения вреда чести личности, который является основанием для выделения порочащих и позорящих изображений. В-четвертых, изображения человека, как и иные сведения, по критерию соответствия действительности разделяются на изображения, соответствующие и не соответствующие действительности.

5. В типологии «интимные – эротические – порнографические» интимные изображения представляют собой наиболее широкое понятие, включающее в себя изображения порнографические и эротические, но не ограничивающееся ими. Интимные изображения предполагают фиксацию человека в таком виде и (или) состоянии, которые в конкретном обществе носят, как правило, непубличный характер. Эротические и порнографические

изображения всегда связаны с культурой изображения человеческой физиологии.

Интимные изображения человека могут одновременно быть предметом преступления против неприкосновенности частной жизни и незаконного оборота порнографии. В таком случае незаконное распространение интимного изображения квалифицируется либо только по ч. 1 ст. 137 УК РФ, либо по совокупности ч. 1 ст. 137 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ. Второй вариант квалификации следует признать верным только в случае установления умысла на причинение вреда общественной нравственности, а не только личности.

6. Уголовно-правовая норма об ответственности за оборот изображений человека, содержащих сцены насилия, теоретически может быть сконструирована по типу нормы об ответственности за оборот порнографических материалов. Однако общественная опасность данных деяний так же, как и оборота порнографии, не может быть обоснована с достаточной степенью достоверности. В российский уголовный закон был включен признак совершения умышленного преступления с публичной демонстрацией, и такое законодательное решение, связывающее изображение насилия с конкретным совершаемым преступлением, является обоснованным, хотя оно неизбежно порождает проблемы толкования признака демонстрации и разграничения демонстрации и распространения.

7. Порочащие и позорящие изображения выделены по признаку вреда чести личности. По содержанию термин «позорящие» шире, чем термин «порочащие». Порочащие изображения – это такие изображения, из которых прямо выводимо порочащее честь потерпевшего утверждение фактического характера. Позорящие изображения, наряду с порочащими, включают также те изображения человека, распространение которых может быть оценено обществом как постыдное. Вред чести при распространении позорящих, но не порочащих сведений причиняется за счет появления и распространения в обществе негативных предположений и/или ассоциаций.

Позорящие изображения человека иллюстрируют частичное пересечение типов изображений в разных типологиях. К позорящим изображениям относятся, как правило, интимные изображения. При этом распространение интимных изображений, соответствующих действительности, может быть квалифицировано по ст. 137 УК РФ. Распространение таких изображений, не соответствующих действительности, не может быть квалифицировано ни по ст. 128¹ УК РФ, ни по ст. 137 УК РФ, если они не указывают на конкретный порочащий потерпевшего факт.

8. При совершенствовании уголовного законодательства могут быть использованы признаки, соответствующие выделенным в работе типам изображений человека.

При условии частичной декриминализации оборота порнографических материалов с изображениями совершеннолетних интимные изображения предлагается использовать как признак преступления для построения нового, квалифицированного, состава нарушения неприкосновенности частной жизни.

Понятие «позорящие изображения» может быть использовано законодателем для конструирования норм о преступлениях против личности в тех случаях, когда общественно опасные действия с ними не наказуемы. Если информация не соответствует действительности, является позорящей, но при этом не носит порочащего характера, то ее распространение на данный момент не охвачено уголовно-правовыми нормами. Включение в уголовный закон положений, устраняющих данный пробел, возможно только при условии законодательного определения соотношения с нормой о клевете, которая по-прежнему должна применяться для распространения заведомо ложных *порочащих* сведений (т.е. все действующие нормы об ответственности за использование изображений человека должны быть специальными по отношению к предлагаемой общей). В норме об уголовной ответственности за действия с изображениями, не соответствующими действительности, предлагается использовать признаки «позорящий»,

«интимный», а также такие действия, как изготовление, распространение и демонстрация.

9. Наличествуе пробельность уголовного закона в части определенных целей использования изображений человека: например, для предъявления потерпевшему требований продолжить общение, направить фотографии, уволиться и наняться на работу и др. Кроме того, уголовная ответственность за действия с изображениями человека, *не* соответствующими действительности, пробельна не только в части действий, но и в части предмета преступления: это обусловлено тем, что многие изображения, изготовленные, использованные и (или) распространенные не могут быть предметом тех преступлений, которые защищают только реальный облик, но при этом не могут быть предметом клеветы, т.к. не являются порочащими.

Предлагаемое решение указанных пробелов видится в установлении уголовной ответственности за использование позорящих и (или) интимных изображений из корыстной или иной личной заинтересованности, при условии, что наказуемое деяние не содержит признаков иного состава преступления.

Теоретическая значимость исследования выражена в учете и систематизации различных особенностей изображения человека для уголовно-правовых целей; построении типологии изображений человека как предмета преступления, а также типологии действий с ними. С учетом интенсивного развития определенных общественных отношений теоретические наработки по подобным темам будут расширяться и углубляться; детализация конкретных видов информации, ее особенностей необходима для выработки теоретических основ эффективной уголовно-правовой защиты информации. Разработки по указанным уголовно-правовым вопросам могут быть учтены также в науках конституционного, административного и гражданского права, т.к. в отдельных случаях для комплексной правовой защиты обязательно должны быть решены уголовно-правовые вопросы (например, дана оценка общественной опасности

психологического вреда, произведено ограничение действия нормы об уголовной ответственности за незаконный оборот персональных данных с учетом уголовно-правовых принципов).

Практическая значимость работы проявляется в том, что отдельные результаты могут быть использованы для применения и толкования уголовного закона, а другие – для разработки новых уголовно-правовых норм. В исследовании выделяются признаки, определения, предлагаются подходы, важные для правотворчества и квалификации преступлений. Практический характер носят выводы о соотношении уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на неприкосновенность частной жизни, жилища, незаконный оборот порнографических материалов, а равно выводы о моменте окончания собирания, соотношении собирания и доступа, квалификации демонстрации и распространения изображения человека (данные выводы могут быть использованы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, обзорах, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ). В законотворческой деятельности могут быть использованы предложения об установлении уголовной ответственности за использование интимных и/или позорящих изображений.

Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и при преподавании учебных дисциплин в образовательных организациях высшего профессионального образования: курса Общей части уголовного права, курса Особенной части уголовного права (при преподавании учения о преступлении, преступлений против личности, общественной нравственности, преступлений в сфере компьютерной информации).

Степень достоверности исследования определяется соблюдением методики проведения научного исследования, эмпирической базой исследования, включающей в себя обширный анализ правоприменительной практики, подтверждением отдельных выводов с опорой на опыт зарубежных правовых порядков. Степень достоверности находит отражение в использовании

различных нормативных правовых актов и правоприменительных решений, вынесенных на их основе, а также большого количества научных публикаций как российских, так и зарубежных исследователей. Ряд выводов, к которым пришел автор исследования, подкреплены позициями правоведов – представителей других правовых наук, а равно неправовых наук (например, лингвистики). При выработке определений учитывался не только юридический, но и общеупотребительный смысл, толкование используемых понятий подкреплено судебными решениями.

Апробация. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Выводы и основные положения исследования также получили апробацию в рамках выступлений по теме диссертационного исследования на следующих мероприятиях:

- II Всероссийский уголовно-правовой форум имени М.Н. Гернета, г. Москва, 15 декабря 2022 г.;
- Конференция «Научная обоснованность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии, посвященная 70-летию со дня рождения В.С. Комиссарова», г. Бишкек, Кыргызстан, 29 марта 2023 г.;
- Круглый стол «Интимные изображения как предмет нарушения неприкосновенности частной жизни», организаторы – клуб уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право», 22 мая 2023 г.;
- XIII Пермский конгресс ученых-юристов, г. Пермь, 28 октября 2023 г.;

- III Всероссийский уголовно-правовой форум имени М.Н. Гернета, г. Москва, 13 декабря 2023 г.;

- конференция «Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла», г. Екатеринбург, 12 апреля 2024 г.;

- XVII Сессия Европейско-Азиатского правового конгресса. Правовое сотрудничество и социальный прогресс. К 100-летию С.С. Алексеева, г. Екатеринбург, 23 мая 2024 г.;

- XIV Российский Конгресс уголовного права «Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии», г. Москва, 30 мая 2024 г.;

- III Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право», г. Казань, 20 сентября 2024 г.;

- IV Всероссийский уголовно-правовой форум имени М.Н. Гернета, г. Москва, 11 декабря 2024 г.

Отдельные выводы были апробированы в рамках семинарских занятий со студентами, обучающимися в МГУ имени М.В. Ломоносова на программе бакалавриата, в рамках занятий по курсу Особенной части уголовного права (тема – «Преступления против конституционных прав и свобод»), а также студентами, обучающимися на программе магистратуры «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» в рамках курса «Преступления против личности» (4 ак. ч. в 2023 г., 2023–2024 гг.; , 2 ак. ч. в 2024 г., 2024–2025 гг.)

Структура диссертационного исследования выстроена в соответствии с целями и задачами исследования и содержит три главы, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении изложены: актуальность темы исследования; степень ее разработанности; объект, предмет, цели, задачи и методология исследования; теоретическая основа, эмпирическая и нормативная база; научная новизна; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности и апробация результатов, а также структура диссертации.

Первая глава «Изображение человека в системе правовых режимов и системе состава преступления» содержит три параграфа.

В параграфе **1.1 «Понятие изображения человека»** рассмотрены основные признаки изображения человека: фиксация внешнего облика, относимость к сведениям, сообщениям, данным, информации, материалам. Рассматриваемое понятие отграничено от понятия носителя информации. Сделан вывод, что изображение человека представляет собой информацию о внешнем облике человека, представленную в визуальной или аудиовизуальной форме. К изображению человека, как и любым сведениям, применима категория правового режима: оно может относиться к сведениям, составляющим тайну, открытым или общедоступным данным.

Отдельно рассмотрен вопрос отнесения изображения человека к сведениям, защищенным режимом персональных данных. Сделан вывод о непоследовательности судебной практики применительно к разным изображениям человека; для целей уголовного права предлагается относить к персональным данным только изображения в составе других сведений (т.е. размещенные в базах данных).

В параграфе **1.2 «Понятие и особенности изображения человека как предмета преступления»** определено, что под предметом преступления в исследовании понимается признак, входящий в подсистему объекта преступления, представляющий собой материализованный элемент мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект

преступления. Изображение человека как предмет преступления характеризуется тем, что относится к информации, которая воспринимается одномоментно. Оно может быть защищено разными правовыми режимами и в то же время тесно связано с искусством, творчеством.

Связь с творчеством проявляется в двух аспектах. Во-первых, изображение человека может представлять собой культурную ценность, но в этом случае для квалификации не имеет значения, что именно изображено (человек, природа или что-то иное). Во-вторых, человек может быть изображен таким образом, что полученное изображение несовместимо с представлениями о человеке, человеческих отношениях. Следовательно, изображение человека может быть предметом возбуждения ненависти или вражды, нарушения права на свободу совести и вероисповеданий, а равно преступлений, предметом которых являются порнографические материалы. Для данной группы преступлений не имеет значения, существовал ли (или существует ли) изображенный человек.

Изображения реально существующего человека являются предметом преступлений против отношений по охране тайн. При этом особенности государственной, коммерческой, налоговой и банковской тайн в том, что изображение человека будет предметом преступления только в составе других сведений, поэтому основное внимание в работе уделено норме об ответственности за посягательства на личную и семейную тайны: предметом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, может быть изображение человека само по себе, а охраняемые отношения включают отношения по защите особого права – права на изображение.

Параграф 1.3 «Уголовно-правовая защита права на изображение» содержит описание становления права на изображения как конституционного права (компонента права на неприкосновенность частной жизни) и личного неимущественного права. В связи с правом на изображение складываются общественные отношения по охране личной и семейной тайн, тайны переписки, неприкосновенности жилища, чести и достоинства.

Следовательно, изображение человека в качестве объекта права на изображение может быть предметом нарушения личной и семейной тайн, тайны переписки, неприкосновенности жилища, клеветы и оскорбления. В современном правовом регулировании, с учетом зарубежного опыта, можно выделить две тенденции уголовно-правовой охраны права на изображение: 1) защита коллективного аспекта права на неприкосновенность частной жизни, представленного режимом персональных данных; 2) защита психологической неприкосновенности личности, что отражается во введении уголовной ответственности за действия с открытыми изображениями человека, если они причиняют вред психологическому состоянию личности. В российском уголовном праве проявлен только первый аспект (введена норма об уголовной ответственности за незаконные действия с персональными данными), тогда как второй аспект отражен только в правоприменительной практике: решениях судов, в которых описаны последствия для психологического здоровья потерпевшего.

Вторая глава «Типология изображений человека как предмета преступлений» включает описание нескольких типологий, выделенных по различным основаниям. Типологии носят нестрогий характер, обозначенные множества частично пересекаются. Глава содержит три параграфа. В исследовании использованы такие критерии выделения: культурный подход к изображению человека, способность причинить вред чести изображенного, соответствие действительности, наличие сцен применения насилия.

Параграф **2.1 «Изображения интимные, эротические и порнографические»** основан на критерии культурно-ориентированного подхода к изображению человека. После описания эротических и порнографических изображений сделан общий вывод, что у порнографического материала отсутствует культурная (в широком смысле слова) ценность: художественная, историческая, а равно ценность в виде возможности использования в медицинских, научных, образовательных целях. Интимные изображения определены как изображения тех частей тела

или тех действий и процессов, которые в конкретном обществе принято скрывать; признак «интимный» является оценочным и зависит от доминирующих культурных традиций. Интимные изображения – общее понятие по отношению к изображениям эротическим и порнографическим.

Материалы судебной практики дают основания для вывода, что незаконное распространение интимных изображений совершеннолетнего потерпевшего квалифицируется либо по ст. 137 УК РФ, либо по ст. ст. 137, 242 УК РФ. *De lege lata* квалификация данного деяния по ст. 242 УК РФ требует обоснования намерения причинить вред именно общественной нравственности в дополнение к вреду неприкосновенности частной жизни. *De lege ferenda* следует признавать общественно опасным оборот только такого порнографического материала, имитация которого представляет собой общественно опасное деяние. Следовательно, сделан вывод о необходимости декриминализовать оборот ненасильственной порнографии. Только при условии такой декриминализации возможно включение в ч. 2 ст. 137 УК РФ квалифицированного состава: незаконного распространения интимных изображений.

Параграф 2.2 «Изображения порочащие, позорящие и содержащие сведения, не соответствующие действительности» содержит две типологии, выделенные на основании причинения вреда чести потерпевшего (порочащие и позорящие изображения) и соответствии действительности (изображения человека, которые содержат или не содержат сведения, не соответствующие действительности). Прежде всего, под порочащими сведениями понимаются такие сведения, которые указывают на факт совершения лицом противоправного, аморального, неэтичного или недобросовестного поступка, а равно сведения о заболевании, представляющем опасность для окружающих. В диссертации обоснован вывод, что позорящие сведения включают как порочащие, так и иные сведения: в частности, информацию о фактических обстоятельствах, которая, не указывая на какой-либо порочащий поступок потерпевшего, тем не менее

является для него постыдной (т.е. позорящие сведения – более широкая категория по сравнению с порочащими). Указанные заключения сделаны на основании правоприменительных подходов к оценке вреда от распространения интимных изображений и к оценке признака угрозы распространения сведений для вымогательства.

Типология на основании критерия соответствия действительности предполагает, что изображения человека могут быть ложными или соответствующими действительности. От терминов «ложный» и «истинный» предлагается отграничивать понятие «достоверный»: оно отражает одновременно точность, непротиворечивость и объективность. Поэтому именно для его установления используется такой критерий как учёт используемых источников, ссылок, манеры изложения и способ представления информации как достоверной, вне прямой зависимости от того, является ли она в действительности ложной или истинной.

Распространившаяся технология создания и массового использования дипфейков вызывает необходимость законодательного регулирования. В диссертации проведен обзор наиболее релевантных нормативных актов в Европейском Союзе и Китайской Народной Республике. Учитывая потенциальные негативные последствия от тотального запрета развивающихся технологий, указывается, что правовое значение – с точки зрения исследуемой темы – имеет только тот дипфейк, который неотличим от подлинного изображения. На данный момент в российском законодательстве отсутствует легальное определение дипфейка и на лиц, создающих такой контент или распространяющих его, не возлагаются специальные обязанности, при том, что для законодательства многих стран присуще требование о маркировке контента, созданного с использованием технологии генеративного искусственного интеллекта.

Параграф **2.3 «Изображения, содержащие сцены применения насилия»** содержит описание широкого и узкого понимания насилия, которое может быть зафиксировано в изображении. В качестве первого

предлагается рассматривать любое осознанное и волевое причинение физического или психического вреда человеку. Под узким же – преступное насилие, т.е. только общественно опасные и противоправные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания; все действия, внешне схожие с насилием, но не являющиеся общественно опасными и противоправными, могут быть названы правомерным причинением вреда, применением силы и т.п. (например, причинение вреда в рамках необходимой обороны).

Кроме того, изображаемое насилие может быть реальным или имитируемым.

В качестве примера специального уголовно-правового запрета изображения насилия, включая его имитацию, приводится законодательство Узбекистана. При этом отмечается, что широкое толкование запрета культа пропаганды порождает те же проблемы неопределенности, с какими сталкивается судебная практика при решении вопроса об опасности для общества порнографических материалов.

Особое понимание насилия характерно европейской традиции: так, если изображение содержит подлинные сцены применения насилия, то считается, что это затрагивает частную жизнь потерпевшего, поскольку изображения страданий, претерпеваемых потерпевшим, касаются наиболее интимных сторон частной жизни, представляют человека в уязвимом виде. В связи с этим в отдельных странах предоставляется защита права лица на изображение в особом психоэмоциональном состоянии.

Приведенные примеры анализируются применительно к описанному в ч. 3 ст. 137 УК РФ составу преступления, а также с точки зрения отнесения к предмету преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, изображений насилия, охваченного законодательством об административных правонарушениях. Иное решение означало бы, что зафиксированные страдания потерпевшего от нанесения ему административно наказуемых

побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ) оцениваются иначе, чем от уголовно наказуемых (ст. 116 УК РФ).

Особо выделяется такое явление, как треш-стримы, приводятся примеры их законодательного регулирования в разных странах, а также внесенные в УК РФ изменения, связанные с распространённостью и общественной опасностью их ведения. Отягчающие обстоятельства в разделе о наказании были дополнены «совершением умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"»¹). Ряд составов были дополнен криминообразующими (побои) или квалифицирующими признаками (преступления, предусмотренные ст. ст. 105, 111, 112, 115, 117, 119, 126, 127, 127² УК РФ).

В диссертации поддерживается решение законодателя криминализовать только действия с реальным уголовно-правовым насилием. Сопряженность уголовно наказуемых действий с их демонстрацией предполагает, что у демонстрируемого материала нет какой-либо художественной, исторической или иной культурной ценности, что однозначно исключает из сферы действия уголовного закона действия по изготовлению документальных фильмов, исторические исследования, образовательную деятельность. Только изображения реального, а не имитируемого насилия могут и должны быть предметом преступления по российскому уголовному праву.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, могут быть изображения насилия в широком смысле, т.е. причинения физического и психического вреда вне зависимости от того, является ли это причинение общественно опасным и противоправным, то есть может ли быть квалифицировано в качестве уголовно-наказуемого деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Если действия с изображениями насилия не причиняют вреда праву на изображение, отношениям по охране неприкосновенности частной жизни, то

они могут быть наказуемы только при условии изображений уголовно-правового насилия, что нашло свое отражение в изменениях в уголовное законодательство.

Третья глава «Действия с изображениями человека» содержит два параграфа. Описание конкретных действий предваряет указание на то, что критерий выделения разных групп действий – это наличие зафиксированного внешнего облика. Следовательно, рассмотрению подлежат, с одной стороны, собирание (часто изображения, как предмета, еще не существует *до* начала собирания, изображения не существует до его изготовления), с другой стороны – действия с зафиксированным обликом (хранение, использование, распространение и др.)

Параграф **3.1 «Действия, направленные на получение изображений человека»** содержит описание собирания, изготовления, доступа. Центральным рассматриваемым понятием является «собирание». Применительно к его толкованию рассматривается альтернативное толкование «процесс или результат», которая частично решена для российского уголовного права Пленумом Верховного Суда РФ в той части, которая касается фиксации сведений. Она – фиксация – не обязательна для вменения оконченного собирания. В целом в работе предлагается понимать под собиранием умышленные действия, *нацеленные* на получение сведений.

Параграф **3.2 «Действия с зафиксированными изображениями»** посвящен использованию, хранению, демонстрации и распространению. Сделан общий вывод о нежелательности криминализации хранения изображений человека. Использование информации определено как ее применение для достижения какого-либо результата. Использование охватывает разнообразные требования и угрозы. Иллюстрация этого вывода – вымогательство. Использование личной тайны часто не носит коммерческого характера: оно связано со стремлением поставить в зависимость конкретное лицо, принудив его к тому или другому решению (не обязательно противоправному самому по себе: так, требование

продолжать общение находится вне правового поля, его могут сделать общественно опасным только выдвигаемые угрозы). Сделан вывод о возможности криминализации использования изображений человека, если это совершается из корыстной или иной личной заинтересованности.

В параграфе также рассматриваются понятия демонстрации и распространения. Сделаны выводы, что: 1) если в норме содержится указание на распространение и демонстрацию как альтернативные действия – они наполнены самостоятельным содержанием (узким); 2) если объективная сторона выражена в распространении, то оно понимается и как распространение, и как демонстрация (в тех узких значениях, которые им приданы в рамках п. 1, как это происходит при применении ст. 137 УК РФ); 3) если объективная сторона выражена в демонстрации, то она понимается и как демонстрация, и как распространение (например, для ч. 2 ст. 245 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** диссертации указано, как решены исследовательские задачи, поставленные во введении, и сделаны теоретические и практические выводы. Констатируется, что проведенное исследование позволило рассмотреть комплекс проблем, связанных с изображением человека как предметом преступления.

В частности, изображение человека отнесено к информации, сделан вывод о применимости к нему различных правовых режимов: тайн, персональных данных, режима права на изображение. В качестве предмета преступления изображение человека может олицетворять как индивидуальное право, так и обобщенный человеческий образ. В диссертационном исследовании представлена авторская типология изображений человека в уголовном праве, выделенная на основании таких критериев, как: 1) культурный подход к изображению человека; 2) причинение вреда чести потерпевшего; 3) наличие сведений, не соответствующих действительности; 4) наличие сцен применения насилия. Рассмотрены действия с изображениями человека, предложены пути совершенствования механизма уголовно-правовой защиты личности.

Тема исследования многоаспектна и высоко динамична, что обуславливает необходимость ее дальнейшей разработки. Так, в условиях непрерывного совершенствования технологий и изменений нормативной базы требуется углубленное исследование правового регулирования технологий генеративного искусственного интеллекта. Перспективным направлением является анализ авторских прав на создаваемые изображения – их уголовно-правовая защита не была подробно изложена в представленной работе. С учетом роли информации в современном обществе необходимы уголовно-правовые исследования разнообразных видов и правовых режимов информации.

Библиография содержит ссылки на материалы, использованные в диссертационном исследовании.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки:

- 1) Алексеева Т.С. Понятия личной и семейной тайны как признаки нарушения неприкосновенности частной жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 65–70 (0,63 п.л.), EDN: SLMQFV. Импакт-фактор 0,391 (РИНЦ);
- 2) Алексеева Т.С. Интимные изображения человека как предмет нарушения неприкосновенности частной жизни // Уголовное право. 2023. № 4 (152). С. 3–13 (0,55 п.л.), EDN: GKANED. Импакт-фактор 1,097 (РИНЦ);
- 3) Алексеева Т.С. Тайна переписки, переговоров, сообщений как объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2023. № 11. С. 71–78 (0,71 п.л.), EDN: DIWVIC. Импакт-фактор 0,502 (РИНЦ);
- 4) Алексеева Т.С. Ложная информация в уголовном праве: категории заведомой ложности и недостоверности // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 12 (169). С. 120–131 (0,91 п.л.), EDN: DRCQZY. Импакт-фактор 2,284 (РИНЦ);
- 5) Алексеева Т.С. Квалификация вебкама как демонстрации порнографии в прямом эфире в контексте обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2025. № 4 (176). С. 3–15 (0,85 п.л.), EDN: MBBZVX. Импакт-фактор 1,097 (РИНЦ).